

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

СЕ ПОВѢСТИ ВРЕМЯНЫХЪ ЛѢТ,
ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ,
КТО ВЪ КИЕВѢ НАЧА ПЕРВѢЕ КНЯЖИТИ,
И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Древнерусский текст

Се начнемъ повѣсть сию.

По потопѣ три сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симови: Персида, Ватръ, *доже* и до Индикія в долготу, и в ширину *и до Нирокурия*, якоже реши от вѣстока и до полуденья, и Сурия, и Мидія по Ефратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, асуряне, Месопотамія, Аравія Старѣйшая, Елмаисъ, Инди, Аравія Силная, Колия, Комагини, Финикия вся.

Хамови же яся полуденная страна: Еюпетъ, Ефивопья, прилежащая ко Индомъ, другая же Ефивопья, из нея же исходить рѣка ефиопская Чермна, текущи на вѣстокъ, *Фива, Ливия*, прилежащи до Куриниа, Маръмарья, *Сурьти, Ливия* другая, Нумидья, Масурия, Мавританья *противу суци* Гадиръ. Сущимъ же ко востокомъ имать Киликию, Памъфилию, Писидию, *Мисию*, Лукаонию, Фругию, Камалию, Ликию, Карию, Лудью, *Мисию* другую, Троаду, *Еолиду*, Вифунию, Старую Фругию; и *островы* неки имать: Саръдани, Критъ, Купръ, и рѣку Гѣону, зовемую Нилъ.

Афету же яся полунощная страны и западныя: Мидія, Альванья, *Арменья* Малая и Великая, Кападокия, Фефлагони, Галать, *Кольхисъ*, Воспории, Меоти, Деревы, *Сармати*, Тавриани, *Скуфия*, Фраци, Макидонья, *Далматия, Малоси*, Фесалья, Локрия, Пеления, яже и Полопонисъ наречеса, Аркадъ, Япиронья, Илюрикъ, Словѣне, *Лухитиа*, Анъдриокія, Онъдрѣятиньская пучина. Имать же и острова: Вротанию, Сикилию, Явию, *Родона*, Хиона, Лѣзовона, Кофирана, *Закунфа*, Кефалинья, Ифакину, Керъкуру, часть *Асийскыя* страны, нарицаемую Онию, и рѣку Тигру, *текущую* межю Миды и Вавилономъ; до Понетъского моря, на полънощныя страны, Дунай, Днѣстръ и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудъ доже и до Днѣпра, и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХЪ ЛЕТ,
ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ,
КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ
И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Перевод

Так начнем повесть сию.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Комагина, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирт, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся против Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликия, Памфилия, Писидия, Мизия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мизия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия и острова некии: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревия, Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лихнития, Адриакія, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Корсика, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днестр, Кавкаисинскія горы, то есть Венгерскіе, а оттуда до Днѣпра, и прочіе реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая

идеть на востокъ, в часть Симову. В Афетовѣ же части сѣдять русь, чюдъ и вси языци: меря, мурома, весь, морѣва, заволочская чюдъ, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимѣгола, корсь, *лѣтъгола*, любь. Ляхове же, и пруси, чюдъ пресѣдять к морю Варяжскому. По сему же морю сѣдять варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошски. Афетово бо и то кѣльно: варязи, свеи, урмане, *готе*, русь, агняне, галичане, волѣхва, римляне, нѣмци, корлязи, венѣдици, фрягове и прочие, *ти же* присѣдять от запада къ *полуденью* и сѣсѣдаться съ племянемъ Хамовымъ. Сим же и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше, не преступати никомуже в жребий братень, *и живяху* кождо въ своей части. Бысть языкъ единъ. И умножившемся челоувѣкомъ на земли, *и помыслиша* создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека. И собращася на мѣстѣ Сенаръ полиздати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ; и созда столпъ то за 40 лѣтъ, *и не свершенъ* бысть. И сниде господь богъ видѣти градъ и столпъ, и рече господь: «Се родъ единъ и языкъ единъ». И сѣмъси богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и расѣся по всей земли. По размѣшенъи же языкъ богъ вѣтромъ великимъ разраши столпъ, и есть останокъ его промежю Асиора и Вавилона, и есть въ высоту *и въ ширину локотъ 5433 локти*, и в лѣта многа хранимъ останокъ.

По размѣшенъи же столпа и по раздѣленъи языкъ прияша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны. Афетови же прияша западъ и полунощныя страны. От сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ словѣнскъ, от племени Афетова, нарци, еже суть словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть словѣни по Дунаеву, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. От тѣхъ словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава, и прозвашася морава, а друзии чеси нарекошася. А се ти же словѣни: хровате бѣлии и серебъ и хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на словѣни на дунайския, *и сѣдшемъ* в них и насилящемъ имъ, словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляхове, а от тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляхове друзии лутичи, ини мазовшане, ини поморяне.

Тако же и ти словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася поляне, а друзии древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припятью и Двиною и нарекошася дреговичи; *инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане*, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, от сея прозвашася полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, *и прозвашася* своимъ имянемъ,

течет на восток в страны Сима. В странах же Иафета сядят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сядят близ моря Варяжского. По этому морю сядят варяги: отсюда к востоку — до пределов Сима, сядят по тому же морю и к западу — до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англъ, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуэзцы и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, замыслили они создать столп до неба, — было это в дни Иоктана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот сорок лет, и не свершили его. И сошел господь бог видеть город и столп, и сказал господь: «Вот род един и народ един». И смешал бог народы, и разделил на семьдесят и два народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов бог ветром великим разрушил столп; и находятся остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки.

По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же семидесяти двух язык произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норичи, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне. Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота, от нее и получили название полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами,

и сдѣлаша градъ и нарекоша ѿ Новѣгородъ. А друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася сѣверъ. И тако разидеся словѣньскій языкъ, тѣмже и грамота прозвася словѣньская.

Поляномъ же жившимъ особъ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Ылмерь озеро великое, из него же озера потечетъ Волховъ и вѣтечетъ в озеро великое *Нево*, и того озера внидеть устье в море Варяжское. И по тому морю ити до Рима, а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а от Царьгорода прити в *Понтъ море*, в не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече из Оковьскаго лѣса, и потечетъ на полъдне, а Двина ис того же лѣса потечетъ, а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжское. Ис того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтечетъ семьюдесять жерелъ в море Хвалиское. Тѣмже и из Руси можетъ ити по *Волзѣ* в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жребий Симовъ, а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ в Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святой Онѣдрѣй, братъ Петровъ, якоже рѣша.

Онѣдрѣю учащю въ Синопии и пришедшю ему в Корсунъ, *увѣдѣ*, яко ис Корсуни близъ устье Днѣпрское, и вѣсхотѣ поити в Римъ, и проиде въ вустье Днѣпрское, и оттоле поиде по Днѣпру горѣ. И по приключая приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра вѣставъ и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: «Видите ли горы сия? — яко на сихъ горахъ восияетъ благодать божья; имать градъ великъ *быти* и церкви многи богъ въздвигнути имать». И вѣшедъ на горы сия, благослови я, и постави крестъ, и помолився богу, и сѣлѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ словѣни, идеже нынѣ Новѣгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мыють и хвощются, и удивися имъ. И иде въ *Варяги*, и приде в Римъ, и исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «Дивно видѣхъ Словенскую землю идучи ми сѣмо. Видѣхъ бани древны, и пережгутъ ѣ рамяно, и совлокутъся, и будутъ нази, и облыются квасомъ уснянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и быють ся сами, и того ся добьютъ, *одва вылезутъ лѣ живи*, и облыются водою студеною, и тако ожнутъ. И то творять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовенье собѣ, а не мученье». Ты слышаще дивляхуся. Онѣдрѣй же, бывъ в Римѣ, приде в *Синопии*.

Подем же жившемъ особъ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху поляне, и живяху каждо съ своимъ

и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались севе-
рянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Когда же поляне жили отдельно по горамъ этимъ, тут былъ путь изъ Варягъ в Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, а в верховьяхъ Днѣпра — волокъ до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; изъ этого же озера вытекаетъ Волхов и впадаетъ в озеро великое Нево, и устье того озера впадаетъ в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понтъ море, в которое впадаетъ Днѣпръ река. Днѣпръ же вытекаетъ изъ Оковского леса и течетъ на югъ, а Двина изъ того же леса течетъ, и направляется на север, и впадаетъ в море Варяжское. Изъ того же леса течетъ Волга на востокъ и впадаетъ семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Такъ и изъ Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и дальше на востокъ пройти в уделъ Сима, а по Двинѣ — в землю Варяговъ, отъ Варягъ до Рима, отъ Рима же и до племени Хама. А Днѣпръ впадаетъ устьемъ в Понтийское море; это море слыветъ Русскимъ, — по берегамъ его училъ, какъ говорятъ, святой Андрей, братъ Петра.

Когда Андрей училъ в Синопѣ и прибылъ в Корсунъ, узналъ онъ, что недалеко отъ Корсуни устье Днѣпра, и захотѣлъ отправиться в Римъ, и проплылъ в устье днѣпровское, и оттуда отправился вверхъ по Днѣпру. И случилось такъ, что онъ пришелъ и сталъ подъ горами на берегу. И утромъ всталъ и сказалъ бывшимъ с нимъ ученикамъ: «Видите ли горы эти? На этихъ горахъ воссияетъ благодать божья, будетъ городъ великій, и воздвигнетъ богъ много церквей». И взошелъ на горы эти, благословилъ ихъ, и поставилъ крестъ, и помолился богу, и сошелъ съ горы этой, где впоследствии возникъ Киевъ, и отправился по Днѣпру вверхъ. И пришелъ къ славянамъ, где нынче стоитъ Новгородъ, и увидѣлъ живущихъ тамъ людей — каковъ ихъ обычай и какъ моются и хлещутся, и удивился имъ. И отправился в страну варяговъ, и пришелъ в Римъ, и поведалъ о томъ, какъ училъ и что видѣлъ, и рассказалъ: «Удивительное видѣлъ я в Славянской землѣ на пути своемъ сюда. Видѣлъ бани деревянные, и разожгутъ ихъ докрасна, и разденутся и будутъ наги, и обольются квасомъ кожевненнымъ, и поднимутъ на себя прутья молодые и бьютъ себя сами, и до того себя добьютъ, что едва вылезутъ, чуть живые, и обольются водою студеною, и только такъ оживутъ. И творятъ это всякій день, никемъ же не мучимые, но сами себя мучатъ, и то совершаютъ омовенье себе, а не мученье». Те же, слышавъ объ этомъ, удивлялись; Андрей же, побывъ в Римѣ, пришелъ в Синопъ. Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой рѣчь в дальнейшемъ) были

родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. И быша 3 брата: единому имя Кий, а другому Шекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кий на горѣ, гдѣже ныне увозъ Боричевъ, а Шекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣже ныне зовется Шековица, а Хоривъ на третьей горѣ, от него же прозвася Хоревица. И створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. Бяше около града *лѣтъ* и боръ великъ, и бяху ловаща звѣрь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киевѣ и до сего дне.

Ини же, не свѣдуше, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Киева бо бяше перевозъ тогда с оной стороны Днѣпра; тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше в родѣ своемъ, приходившю ему ко царю, якоже сказаютъ, яко велику честь приялъ от царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеву, и възлюби мѣсто, и сруби градокъ малъ, и хотяше сѣсти с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи; еже и донынѣ наречють *дунайци* городище Киевецъ. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, ту животь свой сконча; и братъ его Шекъ, и Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженъ в поляхъ, а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже полочане. От них же кривичи, *иже* сѣдѣть на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, их же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдѣть кривичи. Таже сѣверъ от нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдѣть весь, а на Ростовскомъ озерѣ меря, а на Клещинѣ озерѣ меря же. А по Оцѣ рѣцѣ, где *втечетъ* в Волгу, мурома языкъ свой, и черемиси свой языкъ, морьдва свой языкъ. Се бо токмо словѣнскъ языкъ в Руси: поляне, деревляне, нугородцы, полочане, дреговичи, сѣверъ, бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же вельняне. А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: чюдъ, меря, весь, мурома, черемисъ, морьдва, пермь, печера, ямъ, литва, зимигола, корсь, *нерома*, либь: си суть свой языкъ имуще, от колена Афетова, иже *живуть* въ странахъ полунощныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, *живущю* на Дунае, придоша от скифъ, рекше от козаръ, рекомии болгаре, и сѣдоша по Дунаеву, и населници словѣномъ быша. Посемъ придоша угри бѣлии, и наслѣдиша землю словѣнску. Си бо угри почаша быти пр-Ираклии цари, иже находиса на Хоздроя, царя перьскаго. Въ си же времена быша

уже поляне, и жили они родами на своихъ местахъ, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой — Шек и третий — Хорив, а сестра ихъ была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подѣмъ Боричев, а Шек сидел на горе, которая ныне зовется Шековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата и называли его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и донныне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, и великие почести воздал ему, говорят, тот царь, при котором он приходил. Когда же возвращался, пришел он на Дунай, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сестъ в нем со своим родом, да не дали ему близживущие; так и донныне называют придунайские жители городище то — Киевецъ. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Шек и Хорив и сестра ихъ Лыбедь тут же скончались.

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волянянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чюдъ, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямъ, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы, — эти говорят на своих языках, они — потомство Иафета, живущее в северных странах.

Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были насильники славянам. Затем пришли белые угры и наследовали землю Славянскую. Угры эти появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В те времена существовали

и обри, *иже* ходиша на *Ираклия* царя и мало его не яша. Си же *обри* воеваху на словѣнѣхъ, и примучиша дулѣбы, сущая словѣны, и насилѣ творяху женамъ *дулѣбскимъ*: аще поѣхати будяше обѣрину, не дадыше въпрячи коня ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телѣгу и повести обѣрна, и тако мучаху дулѣбы. Быша бо обѣръ тѣломъ велици и умомъ горди, и богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ обѣринъ. И есть притѣча в Руси и до сего дне: погибоша аки обѣръ; их же нѣсть племени ни наслѣдка. По сихъ же придоша печенѣзи; паки идоша угри чернии мимо Киева, послѣже при Олзѣ.

Полянѣмъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, *сущимъ* от рода словѣньска, и нарекошася поляне, а *древляне* от словѣнъ же, и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляховъ. Бяста бо 2 брата в лясѣхъ, — Радим, а *другий* Вятко, — и пришедъша съдоста Радимъ на Съжю, и прозвашася радимичи, а Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, от него же прозвашася вятичи. И *живяху* в мирѣ поляне, и древляне, и сѣверъ, и *радимичи*, вятичи и хрвате. Дулѣбы живяху по Бугу, гдѣ нынѣ вельняне, а улучи и тиверьци сѣдяху бо по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеву. Бѣ множество ихъ; сѣдяху бо по Днѣстру *оли* до моря, суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грекъ Великая скуфь.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своих и преданья, каждо свой нравъ. Поляне бо своих отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и к родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху, брачный обычай имяху: не *хожаше* зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней что владуче. А древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, *живуще* скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвицы. И радимичи, и вятичи, и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, якоже и всякий звѣръ, ядуще все нечисто, и срамословье в нихъ предъ отци и предъ снохами, и браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовская *нѣсни*, и ту умыкаху жены собѣ, с нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху *тризну* надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть ѳ на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и *поставляху* на столпѣ на путехъ, еже творять вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая кривичи и прочии погани, не вѣдуще закона божия, но творяще сами собѣ законъ.

и обры, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал въпрячь в телегу трех, четырех или пяти жен и везти его — обрина, — и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньше: «Погибли как обры», — их же нет ни племени, ни потомства. Вслед за этими обрами пришли печенег, а затем шли черные угры мимо Киева, но было это уже после — при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи — от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где нынѣ воляныне, а улличи и тиверцы сидели по Днестру и соседил с Дунаем. Было их множество: сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньше; вот почему греки называли их «Великая Скифь». Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые — свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее — кто что даст. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен поговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Глаголетъ Георгий в лѣтописаньи. «Ибо комуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаи, зане законъ безаконникомъ отечество мнися. От них же первые сирии, *живуще* на конецъ земля, законъ имуть *отець* своихъ обычаи: не любодѣяти и прелюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли зло дѣяти весьма. Законъ же и у *вактрианъ*, глаголеми врахмане и островъници, еже от прадѣдъ показаньемъ и благочестьемъ мяс не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никакая жезлобы творяще, страха ради многа и *божия вѣры*. Ибо явъ *таче* прилежащимъ к нимъ *индиом* — убийстводѣйици, сквернотворяще, гнѣвливи паче естества; ли в *нутрянѣиши* странѣ ихъ человекъ ядуще и странствующихъ убиваху, паче же ядять яко пси. Етеръ же законъ халдѣемъ и вавилоняемъ: матери поимати, съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати. И всякое *бестудное* дѣянье яко *добродѣтелье* мняся дѣюще, любо далече страны своя будуть.

Инъ же законъ гилиомъ: жены в них орютъ, зижуть храми и мужьская дѣла творять, но любы творять елико хочеть, не въздержаемы от мужий своихъ весьма, *ли зазрятъ*; в нихъ же суть храбрыя жены ловити звѣрь *крѣпкыи*. Владѣють же жены мужи своими и добляють ими. Во Врѣтаньи же мнози мужи съ *единою* женою спятъ, и *многыя* жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ: безаконная яко законъ отецъ творять независтно ни въздержанно. Амазоне же мужа не имуть, но и аки скоть бесловесный единою лѣтомъ къ *вѣшнимъ* днемъ оземьствени будутъ; и сочтаются с *окрестными* мужи, яко *нѣкоторое* имъ торжество и велико празднество время *то* мнать. От них заченшимъ въ чревѣ, пакы разбѣгутся отсюду вси. Во время же *хотящимъ* родити, аще родится отроча, погубять; еще *дѣвическъ* полъ, то въздоятъ и прилѣжнѣ *въспитають*».

Якоже се и при насъ нынѣ половцы законъ держать отецъ своихъ: кровь проливати, а *хвалящися* о семъ, и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы, и поимають мачехи своя и ятрови, и ины обычаи отецъ своихъ. Мы же, христиане, елико земля, иже вѣрують въ святую Троицу, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамъ единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея, быша обидимы древляны и инѣми околними. И *наидоша* ѧ козарѣ, сѣдящая на горахъ сихъ в лѣсѣхъ, и рѣша козари: «Платите намъ дань». Съдумавше же поляне и вдаша от дыма мечъ, и несоша козари ко князю своему и къ *старѣйшиимъ*, и рѣша имъ: «Се, налѣзохомъ дань *нову*». Они же рѣша имъ: «Откуда?». Они же рѣша: «Въ лѣсѣ

Говоритъ Георгий в своемъ летописании: «Каждый народъ имеетъ либо письменный законъ, либо обычаи, который люди, не знающіе закона, соблюдаютъ какъ преданіе отцовъ. Изъ нихъ же первые — сирийцы, живущіе на краю света. Имеютъ они закономъ себе обычаи своихъ отцовъ: не заниматься любодѣяннемъ и прелюбодѣяннемъ, не красть, не клеветать или убивать и, особенно, не делать зло. Таковъ же законъ и у бактриан, называемыхъ иначе рахманами или островитянами; эти по заветамъ прадедовъ и изъ благочестія не едятъ мяса и не пьютъ вина, не творятъ блуда и никакого зла не делаютъ, имея великій страхъ божьей веры. Иначе — у соседнихъ съ ними *индийцевъ*. Эти — убийцы, сквернотворцы и гневливы сверхъ всякой меры; а во внутреннихъ областяхъ ихъ страны — тамъ едятъ людей, и убиваютъ путешественниковъ, и даже едятъ какъ пси. Свой законъ и у халдеян и у вавилонян: матерей брать на ложе, блуд творить съ детьми братьевъ и убивать. И всякое бесстыдство творятъ, считая его добродѣтелью, даже если будутъ далеко отъ своей страны.

Другой законъ у *гилий*: жены у нихъ пашутъ, и строятъ дома, и мужские подвиги совершаютъ, но и любви предаются сколько хотятъ, не сдерживаемые своими мужьями и не стыдятся; есть среди нихъ и храбрыя женщины, умелые в охотѣ на зверей. Властвуютъ жены эти надъ мужьями своими и повелеваютъ ими. В Британіи же несколько мужей съ одною женою спятъ, и многіе жены съ однимъ мужемъ связь имеютъ и беззаконіе какъ законъ отцовъ совершаютъ, никемъ не осуждаемые и не сдерживаемые. Амазонки же не имеютъ мужей, но, какъ бессловесный скотъ, однажды в году, близко къ весеннимъ днямъ, выходятъ изъ своей земли и сочтаются съ окрестными мужчинами, считая то время какъ бы некимъ торжествомъ и великимъ праздникомъ. Когда же зачнутъ отъ нихъ в чреве, — снова разбегутся изъ техъ местъ. Когда же придетъ время родить и если родится мальчикъ, то убиваютъ его, если же девочка, то вскормятъ ее и прилежно воспитають».

Такъ вотъ и при насъ теперь половцы держатся закона отцовъ своихъ: кровь проливаютъ и даже хвалятся этимъ, едятъ мертвечину и всякую нечистоту — хомяковъ и сусликовъ, и берутъ своихъ мачехъ и невестокъ, и выполняютъ иныя обычаи своихъ отцовъ. Мы же, христиане всехъ странъ, где веруютъ во святую Троицу, въ единое крещеніе и исповѣдуютъ единую веру, имеемъ единый законъ, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись. Вследъ за темъ, по смерти братьевъ этихъ (Кия, Щека и Хорива), притесняли полянъ древляне и иныя окрестныя люди. И нашли ихъ хазары сидящими на горахъ этихъ в лесахъ и сказали: «Платите намъ дань». Поляне, посовѣщавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли ихъ хазары къ своему князю и къ старейшинамъ, и сказали имъ: «Вотъ, новую дань нашли мы». Те же спросили у нихъ: «Откуда?». Они же ответили: «Въ лесу

на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою». Они же рѣша: «Что суть вѣдали?». Они же показаша мечъ. И рѣша старци козарьстии: «Не добра дань, княже! Мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною, *рекше* саблями, а сихъ оружье *обоюду* остро, рекше мечъ. Си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Се же сбыся все: не от своея воля рекоша, но отъ божѣя повелѣнья. Яко и при Фаравонѣ, цари еюпетьстѣмъ, *егда* приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина фараона: «Се хочеть смирити область Еюпетскую»; якоже и бысть: погибоша еюптяне от Моисѣя, а первое быша работающе имъ. Тако и си: владѣша, и послѣже *самѣми* владѣють; якоже и бысть: володѣють *бо* козары русьскни князи и до днешнего дне.

Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь *бо увѣдахомъ*, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется в лѣтописаньи гречѣстѣмъ. Тѣмже отселе почнем и числа положимъ, яко «От Адама до потопа лѣтъ 2242; а от потопа до Оврама лѣтъ 1000 и 82, а от Аврама до исхоженія Моисѣева лѣтъ 430; а от исхоженія Моисѣева до Давида лѣтъ 600 и 1; а от Давида и от начала царства Соломона до плѣненія Ярусалимля лѣтъ 448; а от плѣненія до Олексанѣдра лѣтъ 318; а отъ Олексанѣдра до рожества Христова лѣтъ 333; а отъ Христово рожества до Конѣянтина лѣтъ 318; от Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542». А от первого лѣта Михайлова до первого лѣта Олгова, рускаго князя, лѣтъ 29; а от первого лѣта Олгова, *понелиже* сѣде в Киевѣ, до первого лѣта Игорева лѣтъ 31; а от первого лѣта Игорева до первого лѣта Святѣславля лѣтъ 33; а от первого лѣта Святославля до первого лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимеръ княжи лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже от смерти Ярослава до смерти Святополчи лѣтъ 60.

Но мы на *прежнее* возвратимся и скажемъ, што ся *здѣя* в лѣта си, якоже прежде почали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365.

Въ лѣто 6366. Михайлъ царь изиде с вои берегомъ и моремъ на болгары. Болгаре же увидѣвше, *яко* не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися грекомъ. Царь же крести князя ихъ и бояры вся, и миръ створи с болгары.

Въ лѣто 6367. *Имаху* дань варязи изъ заморья на чюди и на словѣнхъ, на мери и на всѣхъ кривичѣхъ. А козари *имажу*

на горахъ над рекою Днепромъ». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали мечъ. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже: мы доискались ее оружием, острымъ только с одной стороны,—саблями, а у этихъ оружие обоюдоострое — мечи. Станутъ они когда-нибудь собирать дань и с насъ и с иныхъ земель». И сбылось сказанное ими, такъ какъ не по своей воле говорили они, но по божьему повелѣнию. Такъ вотъ было и при фараоне, царе египетскомъ, когда привели къ нему Моисея и сказали старейшины фараона: «Этотъ унижитъ когда-нибудь Египетъ». Такъ и случилось: погibli египтяне отъ Моисея, а сперва работали на нихъ евреи. Тоже и эти: сперва властвовали, а после надъ ними самими властвуютъ; такъ и есть: владеютъ русские князья хазарами и по нынѣшний день.

Въ год 6360 (852), индикта 15, когда началъ царствовать Михаилъ, стала прозываться Русская земля. Узнали мы объ этомъ потому, что при этомъ царе приходила Русь на Царьградъ, какъ пишется объ этомъ в летописании греческомъ. Вотъ почему с этой поры начнемъ и числа положимъ. От Адама и до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1000 и 82 года, а от Авраама до исхода Моисея 430 летъ, а от исхода Моисея до Давида 600 и 1 годъ, а от Давида и от начала царствования Соломона до пленения Иерусалима 448 летъ, а от пленения до Александра Македонскаго 318 летъ, а от Александра до рожества Христова 333 года, а от Христова рожества до Константина 318 летъ, от Константина же до Михаила сего 542 года. А от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русскаго князя, 29 летъ, а от первого года княжения Олега, потому что онъ селъ в Киевѣ, до первого года княжения Игоря 31 годъ, а от первого года княжения Игоря до первого года Святославова 33 года, а от первого года княжения Святослава до первого года Ярополкова 28 летъ; а княжилъ Ярополкъ 8 летъ, а Владимиръ княжилъ 37 летъ, а Ярославъ княжилъ 40 летъ. Такимъ образомъ, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 летъ; от смерти Ярослава до смерти Святополка 60 летъ.

Но возвратимся мы къ прежнему и расскажемъ, что произошло в эти годы,—какъ уже начали: с первого года царствования Михаила, и расположимъ по порядку годѣ.

Въ год 6361 (853). Въ год 6362 (854). Въ год 6363 (855). Въ год 6364 (856). Въ год 6365 (857).

Въ год 6366 (858). Царь Михаилъ отправился с воинами на болгаръ по берегу и моремъ. Болгары же, узнавъ объ этомъ, не смогли противостать имъ, попросили крестить ихъ и обещали покориться грекамъ. Царь же крестилъ ихъ князя и всехъ бояръ и заключилъ миръ с болгарами.

Въ год 6367 (859). Варяги изъ заморья вѣзали дань с чюди, и со славянъ, и с мери, и со всехъ кривичей. А хазары брали

на полянѣх, и на сѣверѣх, и на вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369.

Въ лѣто 6370. Изгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: «Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». И идоша за море къ варягомъ, к руси. Сице бо ся зваху тѣ варязи *русь*, яко се друзии зовутся *сви*, друзии же урмане, англѣяне, друзии гѣте, тако и си. Рѣша *руси* чюдѣ, словѣни, и кривичи и *весь*: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и володѣти нами». И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю русь, и придоша; старѣйший, Рюрикъ, *сѣде Новѣгородѣ*, а другий, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третій Изборьстѣ, Труворѣ. И от тѣхъ *варягъ* прозвася Руская земля, новгородьци, ти суть людье новгородьци от рода варяжска, прежде бо бѣша словѣни. По дву же лѣту Синеусъ умре и братъ его Труворѣ. И приа власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници варязи, а перьвиі населеници в Новѣгородѣ словѣне, *въ* Полотѣски кривичи, в Ростовѣ *меря*, в Бѣлѣ-озерѣ *весь*, в Муромѣ *мурома*; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него 2 мужа, не племени его, *но* боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо и узрѣста на горѣ градок. И *упрошаста* и рѣста: «Чей се градокъ?». Они же рѣша: «Была суть 3 братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градоко съ, и изгибоша, и мы сѣдимъ, *родъ ихъ, платяче дань козаромъ*». Аскольдъ же и Диръ остаѣта въ градѣ семь, и многи варяги *сѣвокуписта*, и начаста владѣти польскою землею, Рюрику же *княжащу* в Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6371. Въ лѣто 6372. Въ лѣто 6373.

Въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Диръ на греки, и прииде въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшю на огаряны, дошедшю же ему Черные рѣкы, вѣсть епархъ посла к нему, яко русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убийство крестьяномъ створиша, и въ двою соть корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде, и с патрѣярхомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви святой богородицы Влахѣрнѣ всю ночь молитву створиша, та же божественую святы богородицы ризу с *пѣсними* изнесыше, в *мори* *скутъ* омочивше. Тишинѣ сущи и морю укротившюся, абѣ буря вѣста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ вѣставшемъ засобѣ,

с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 (860). В год 6369 (861).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы,— вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус,— на Белоозере, а третий, Трувор,— в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же— те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города— тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах— находники, а коренное население в Новгороде— славяне, в Полоцке— кривичи, в Ростове— меря, в Белоозере— весь, в Муроме— мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6371 (863). В год 6372 (864). В год 6373 (865).

В год 6374 (866). Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в четырнадцатый год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, совершили много убийств христиан и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и великие волны,